

О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЛИЦЕНЗИИ (ФРАНЧАЙЗИНГА) В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Д. Н. Скорый

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель С. П. Кацубо, канд. юрид. наук, доц.

Актуальность темы обусловлена тем, что франчайзинговый бизнес можно рассматривать именно как одну из форм обеспечения эффективного развития международного предпринимательства в условиях интеграции экономики Республики Беларусь в международном экономическом пространстве. Многие страны мира сделали в последние годы ставку на франчайзинг как форму развития бизнеса и не ошиблись в своем выборе. Франчайзинг представляет собой наиболее благоприятную форму для начинающих предпринимателей. Это объясняется тем, что между франчайзером и франчайзи устанавливаются отношения постоянного сотрудничества. Франчайзинг совмещает в себе преимущества, характерные малым предприятиям, с одной стороны, и крупным компаниям, с другой. И франчайзи, и франчайзер получают друг от друга то, что у них по отдельности отсутствует, быстрее, чем это можно достигнуть в обычной практике предпринимательства.

Договор комплексной предпринимательской лицензии предоставляет дополнительные возможности участникам франчайзинговых отношений. Для франчайзера это наличие стабильного дохода и возможность успешно развиваться свой бизнес с минимальными денежными и трудовыми затратами. Для франчайзи это возможность начинать бизнес не «с нуля», пользование раскрученным брендом, а также облегчение доступа к кредитным ресурсам, так как франчайзер может выступать гарантом по кредитам.

Прототипом современной системы франчайзинга принято считать систему продаж и обслуживания швейных машин Зингера. Основатель всемирно известной компании «Singer Sewing machine company» Исаак Зингер стал родоначальником современного франчайзинга. Начиная с 1851 г., фирма Зингера заключала с дистрибьюторами товара письменный договор на передачу франшизы, договором переда-

валось право на продажу и ремонт швейных машинок на определенной территории Соединенных Штатов. Первый договор франчайзинга в Беларуси был зарегистрирован в Национальном центре интеллектуальной собственности Республики Беларусь только 23 января 2006 г. (франчайзер – «НТС» ООО, франчайзи — «ЦЕНТР» ООО). Существует много компаний, которые предоставляют «бизнес под ключ». При этом следует отметить, что название «компания-франчайзер» не означает, что компания все свои мощности предлагает для франчайзинга, она может некоторое количество объектов иметь и в своей «личной» собственности. Сторонами договора могут быть как юридические, так и физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей.

Следует отметить, что законодательная база, регулирующая франчайзинговые отношения в Республике Беларусь, проработана достаточно хорошо с учетом международной практики применения указанных отношений. В Гражданском кодексе Республики Беларусь договору комплексной предпринимательской лицензии (франчайзингу) посвящена глава 53, в которой закреплены правовые основы для развития отношений франчайзинга на территории Республики Беларусь. Необходимость надлежащей регистрации договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзингу) устанавливает Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21 марта 2009 г., № 346, «О регистрации лицензионных договоров, договоров уступки прав на объекты права промышленной собственности и договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга)».

Международной торговой палатой разработан типовой контракт международного франчайзинга. В договоре может быть предусмотрено применение Принципов УНИДРУА 2004 г. или положений, содержащихся в этических кодексах международных и национальных франчайзинговых организаций.

Институт франчайзинга обладает высоким уровнем популярности в мире. Вместе с тем в нашей стране данная форма ведения бизнеса в виду ряда причин остается невостребованной. В первую очередь, это некоторая неизученность самой сущности франчайзинга. В силу разнообразия видов франчайзинга – производственный, сбытовой, сервисный, которые представляют собой ведение различных форм бизнеса, они имеют различное экономическое содержание. Во-вторых, возможность возникновения конфликта между антимонопольным законодательством и положениями об ограничении конкуренции в договорах франчайзинга. Обязательства участников договора, касающиеся ограничения конкуренции, могут быть признаны недействительными по требованию антимонопольного органа или другого заинтересованного лица. Очень часто одной из сторон договора франчайзинга устанавливается запрет на конкуренцию, который может распространяться и на правообладателя, и на пользователя. В п. 2 ст. 910-5 ГК Республики Беларусь предусмотрено, что ограничения прав сторон по договору франчайзинга могут быть признаны судом недействительными по требованию антимонопольного органа или иного заинтересованного лица, если эти ограничения с учетом состояния соответствующего товарного рынка и экономического положения сторон противоречат антимонопольному законодательству. В соответствии со ст. 6 Закона Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» запрещается и в установленном порядке признается недействительным заключение и осуществление в любой форме соглашений (согласованных действий) между хозяйствующими субъектами, если это имеет целью или результатом раздел рынка по территориальному признаку, по видам сделок, по видам, объему товаров, по ассортименту или по кругу потребителей; исключение или ограничение доступа на товарный рынок других хозяйствующих

субъектов; подконтрольность реализации товаров на товарном рынке и т. д. Исходя из вышеизложенного, любые положения об ограничении конкуренции в договорах франчайзинга в Республике Беларусь будут иметь противоречия с законом и соответственно могут быть признанными недействительными.

В силу вышеизложенного, разрешенное гражданским законодательством Республики Беларусь ограничение конкуренции (п. 1 ст. 910-5 ГК Республики Беларусь) может вступить в противоречие с положениями антимонопольного законодательства. Согласно п. 2. ст. 910-5 ГК Республики Беларусь, ограничения прав сторон по договору франчайзинга могут быть признаны судом недействительными по требованию антимонопольного органа или иного заинтересованного лица, если эти ограничения с учетом состояния соответствующего товарного рынка и экономического положения сторон противоречат антимонопольному законодательству.

Также стоит отметить фактически отсутствие защиты третьих сторон в случае прекращения основного договора франчайзинга. Согласно действующему законодательству прекращение основного договора франчайзинга прекращает и договоры с сублицензиатами. Таким образом, прекращение основного договора франчайзинга фактически означает потерю бизнеса для вторичных пользователей.

Еще одним фактором, делающим непопулярным франчайзинг в Республике Беларусь, является законодательно закреплённая ответственность правообладателя по требованиям, предъявляемым к пользователю. Согласно ст. 910-6 ГК Республики Беларусь правообладатель несет субсидиарную ответственность по предъявляемым к пользователю требованиям о несоответствии качества товаров (работ, услуг), продаваемых (выполняемых, оказываемых) пользователем по договору франчайзинга, качеству аналогичных товаров (работ, услуг), продаваемых (выполняемых, оказываемых) непосредственно правообладателем. По требованиям, предъявляемым к пользователю как изготовителю продукции (товаров) правообладателя, правообладатель отвечает солидарно с пользователем. В результате в Республике Беларусь наблюдается осторожное отношение к подобному способу ведения бизнеса.

В целях активизации деятельности по использованию потенциала франчайзинга, на наш взгляд, целесообразно:

- 1) исследование всех аспектов отношений в области франчайзинга, а также подготовка соответствующих специалистов;
- 2) исходя из опыта Российской Федерации, предусмотреть изъятие договоров франчайзинга из сферы действия антимонопольных запретов, установив лишь ограничения на наиболее явные нарушения конкуренции;
- 3) ограничить ответственность правообладателя в пределах деятельности пользователя, которые он в состоянии проконтролировать в рамках договора.